

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД22-9СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 июля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуы И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора Аминова В.Р.,
осужденных Кондратова О.В. и Богданова С.С.,
их защитников - адвокатов Ростовцева А.О. и Пономарева С.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Ростовцева А.О. и Пономарева С.С. на приговор Верховного Суда Республики Крым от 18 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 года.

По приговору Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии присяжных заседателей от 18 августа 2021 года

Кондратов Олег Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по ч.5 ст.228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Кондратову назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Богданов Сергей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по ч.5 ст.228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Богданову назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 года приговор в отношении Кондратова О.В. и Богданова С.С. изменен.

Исключено из их осуждения (каждого) по ч.3 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ действия, связанные с незаконным оборотом наркотического средства каннабиса (марихуаны). Смягчено назначенное каждому осужденному наказание по ч.3 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ до 8 лет лишения свободы.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч.5 ст.228.1, ч.3 ст.30, п."г" ч.4 ст.228.1 УК РФ, окончательно назначено Богданову 11 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, Кондратову 11 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Кондратова О.В. и Богданова С.С., адвокатов Ростовцева А.О. и Пономарева С.С., просивших об отмене судебных решений, прокурора Аминова В.Р., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Кондратов О.В. и Богданов С.С. признаны виновными и осуждены за незаконное производство наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере; а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Адвокат Пономарев С.С. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Богданова С.С. находит приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, просит их отменить в связи с допущенными судами существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное разбирательство. Настаивает на незаконности формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку председательствующий, рассматривая мотивированные отводы кандидатам А [REDACTED], В [REDACTED], П [REDACTED] и А [REDACTED], безосновательно не отвел указанных кандидатов, между тем В [REDACTED] 5 раз привлекался к административной ответственности и не был отведен, в то время как З [REDACTED] также привлекалась к административной ответственности и была отведена. В связи с этим считает необоснованным высказывание суда апелляционной инстанции о том, что лица, привлекаемые к административной ответственности, не состояли в коллегии присяжных заседателей, а также замечание суда апелляционной инстанции о том, что после оглашения списков кандидатов после завершения стадии мотивированных и немотивированных отводов от подсудимых и их защитников не поступали заявления о незаконности состава коллегии присяжных заседателей или ее тенденциозности. Считает, что суд первой инстанции необоснованно отказал

стороне защиты об исключении из перечня доказательств заключений специалистов и экспертов, которые проводили экспертные подразделения УФСБ и МВД России по Республике Крым и г.Севастополю, поскольку эти специалисты и эксперты находились в служебной и иной зависимости от органов следствия, а также об исключении из числа доказательств протокола осмотра вещественных доказательств от 1 апреля 2020 года в связи с противоречивостью их описания; настаивает на незаконности представления этих доказательств присяжным заседателям. Полагает, что при оглашении прокурором показаний Богданова до присяжных заседателей была доведена информация о перечислении денежных средств на банковскую карту, а также были оглашены суммы перечислений, которые не вменялись его подзащитному; что председательствующий незаконно в присутствии присяжных заседателей задал Богданову вопрос об употреблении им изготовленного мефедрона, о цели его сбыта свыше 19,92 грамма, что выходило за рамки предъявленного подсудимому обвинения; при этом необоснованно отказал стороне защиты в ряде ходатайств, в том числе о проведении повторных экспертиз и об истребовании дополнительных документов. Обращает внимание на то, что подсудимый Богданов содержался в стеклянной кабине, что могло вызвать предубеждение у присяжных и ограничивало его права. Считает, что вопросный лист составлен с нарушениями, без мнения стороны защиты; что, отвечая на вопросы 2 и 3, 6 и 7, 9 и 10, 12 и 13, присяжные заседатели фактически дважды признали Богданова и Кондратова виновными в закладке 19,92 грамма мефедрона; что в вопросах 6 и 12 по эпизоду с марихуаной не указано, по каким причинам преступление не было доведено до конца. Указывает, что суд первой инстанции не дал надлежащей оценки выступлению прокурора в прениях, где государственный обвинитель просила признать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Богданову, совершение им преступления впервые, перечисление денег в детский хоспис, письменные извинения подсудимого перед Президентом РФ Путиным В.В. и всем народом России, а также перед УФСБ Крыма и России. Акцентирует внимание на том, что председательствующий судья П. [REDACTED] задавал вопросы допрашиваемым лицам до завершения допроса сторонами; в напутственном слове перечислил не все исследованные доказательства, допускал высказывания, которые могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение, в том числе при решении вопроса о снисхождении. Цитируя протокол судебного заседания, адвокат настаивает на предвзятости председательствующего и стороны обвинения, на

искажении ими сути исследованных доказательств. В заключении жалобы полагает, что судья П [] не мог быть председательствующим по делу, так как 2 ноября 2020 года рассматривал замечания на протокол судебного заседания, принесенные до отмены приговора Третьим апелляционным судом общей юрисдикции от 21 октября 2020 года, то есть дал оценку материалам дела.

Адвокат Ростовцев А.О. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Кондратова О.В., также не согласен с приговором и апелляционным определением, просит их отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Полагает, что в деле нет доказательств, подтверждающих вину Кондратова и Богданова; что результаты ОРМ "Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств", проведенные по делу, являются недопустимыми доказательствами, поскольку фактически был проведен обыск домовладения, однако председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в признании их таковыми.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Ростовцева А.О. государственный обвинитель Роговцева С.С. не согласна с ней, просит оставить ее без удовлетворения, а судебные решения без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационных жалоб, заслушав мнение сторон, Судебная коллегия находит, что кассационные жалобы адвокатов Ростовцева А.О. и Пономарева С.С., не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Доводы адвоката Ростовцева А.О. о том, что Кондратов и Богданов не совершали преступлений, за которые осуждены; что в материалах дела нет доказательств, подтверждающих их вину, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, а также апелляционного определения, по данному делу не допущено.

Предварительное расследование по делу проведено полно и объективно, в соответствии с положениями и нормами уголовно-процессуального закона.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей от сторон, в том числе и от стороны защиты, каких-либо замечаний по порядку ее формирования, а также заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава, - не поступало.

Вопреки убеждению адвоката Пономарева С.С., привлечение кандидата в присяжные заседатели к административной ответственности не является препятствием для его участия в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Кроме того, принимая решение по

мотивированным отводам, заявленным сторонами кандидатам в присяжные заседатели, председательствующий не должен его мотивировать, а лишь доводит до сведения сторон. Ошибочное указание судом апелляционной инстанции о том, что в числе присяжных заседателей не было лиц, привлекаемых к административной ответственности, не свидетельствует о незаконности формирования коллегии присяжных заседателей, а также о незаконности судебных решений.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению адвокатов, принципы беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон председательствующим были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, а заявленные сторонами ходатайства, в том числе о недопустимости доказательств, указанных в кассационных жалобах, о проведении повторных экспертиз, об истребовании документов, - были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Вопреки доводам адвоката Пономарева С.С., из протокола судебного заседания видно, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, которые имеют непосредственное отношение к инкриминированным подсудимым событиям, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением. Обстоятельства перечисления денег на банковскую карту, суммы перечислений, употребления подсудимыми изготовленного наркотического средства, хоть и не подлежали установлению присяжными заседателями, однако напрямую были связаны с предъявленным подсудимым обвинением. В тех случаях, когда участники процесса пытались донести до сведения присяжных заседателей информацию, которая не касалась предъявленного подсудимым обвинения либо касалась недостоверности доказательств,

исследование которых недопустимо при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, председательствующий обоснованно, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, прерывал лиц, задаваемых такие вопросы и их выступления, при этом правильно обращался к присяжным заседателям и разъяснял, чтобы они не принимали данные высказывания во внимание и не учитывали их при вынесении вердикта.

Отклонение председательствующим ряда вопросов, задаваемых сторонами допрашиваемым лицам, высказанные им некоторые уточнения и пояснения положений закона, а также некоторые задаваемые им вопросы лицам в ходе их допроса сторонами, не свидетельствуют о предвзятости председательствующего и о нарушении им уголовно-процессуального закона, поскольку обусловлены особенностями рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и необходимостью упорядочения ведения судебного разбирательства.

Согласно протоколу судебного заседания прения сторон были проведены в соответствии со ст. 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. Подсудимые и их защитники в своих выступлениях, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказывали свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона обвинения высказала свою позицию относительно доказанности их виновности. Выступления сторон не содержат негативных оценок, касающихся расследования дела, искажения исследованных доказательств, суждений и оценки обстоятельств, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденных. При этом в ряде случаев председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал высказывания и речи выступающих сторон, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение коллегии присяжных заседателей, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате с учетом проведенного судебного следствия и позиции сторон вопросы были окончательно сформулированы.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы ясные и понятные, составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, не содержат непонятных для присяжных заседателей слов и предложений, о чем старшина присяжных заседателей сообщил председательствующему.

Доводы адвоката Пономарева С.С. о неправильности поставленных в окончательной редакции вопросов, о двойном обвинении в них подсудимых, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они основаны на неправильном понимании адвокатом положений уголовно-процессуального закона и опровергаются текстом самих вопросов, которые составлены в соответствии с предъявленным органами предварительного расследования осужденным обвинением.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; замечания, высказанные адвокатами Ростовцевым А.О. и Пономаревым С.С. были приняты во внимание; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Доводы адвоката Пономарева С.С. о том, что председательствующий в напутственном слове перечислил не все исследованные доказательства, чем нарушил уголовно-процессуальный закон, Судебная коллегия не может признать обоснованными, поскольку в соответствии со ст.340 УПК РФ председательствующий лишь напоминает присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, при этом сторона защиты не была лишена права заявить свои возражения или сделать дополнения по напутственному слову, однако не сделала этого.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт не содержит каких-либо противоречий.

Правовая оценка действиям осужденных Кондратова и Богданова с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, дана в соответствии с предъявленным им обвинением и фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Кондратову и Богданову назначено в соответствии со ст.6, 43, 60, 64 УК РФ, с учетом смягчающих наказание обстоятельств, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Рассмотрение судьей П [] [] замечаний на протокол судебного заседания предыдущего судебного разбирательства не являлось препятствием для его участия в повторном проведении судебного разбирательства по делу в качестве председательствующего, поскольку рассмотрение замечаний на протокол является процессуальным действием, носит технический характер, связанный с прослушиванием аудиозаписи судебного заседания и его сверкой с текстом протокола, при этом в постановлении об удостоверении правильности замечаний судья П [] не высказывал свое мнение о виновности или невиновности осужденных, о размере и правильности назначенного им наказания, а также о законности или незаконности вынесенного приговора.

Не является нарушением права на защиту осужденных и их нахождение во время судебного разбирательства за стеклянным ограждением, тем более способным вызвать предубеждение у присяжных

заседателей по вопросу виновности или невиновности Кондратова и Богданова, поскольку данное обстоятельство было вызвано необходимостью, связанной с обвинением подсудимых в совершении особо тяжких преступлений и избранной в отношении них мерой пресечения в виде заключения под стражу, о чем присяжные заседатели были поставлены в известность в начале судебного разбирательства.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, аналогичные изложенным в кассационных жалобах адвокатов Ростовцева А.О. и Пономарева С.С., в том числе о незаконности формирования коллегии присяжных заседателей и вопросного листа, о недопустимости исследованных в судебном заседании доказательств, о необоснованности отказа председательствующим заявленных стороной защиты ходатайств, о его предвзятости, о признании смягчающими наказание обстоятельствами извинений осужденными, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны обоснованные и мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 18 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 года в отношении Кондратова Олега Витальевича и Богданова Сергея Сергеевича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи